

В.А. Жуковский

**Стихотворения В.
Жуковского**

Том 3. 1818-1821

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ж86

Жуковский В.А.
Ж86 Стихотворения В. Жуковского: Том 3. 1818-1821 / В.А. Жуковский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 304 с.

ISBN 978-5-518-08360-8

Стихотворения В. Жуковского.
Издание пятое.
Том третий. 1818-1821.

ISBN 978-5-518-08360-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

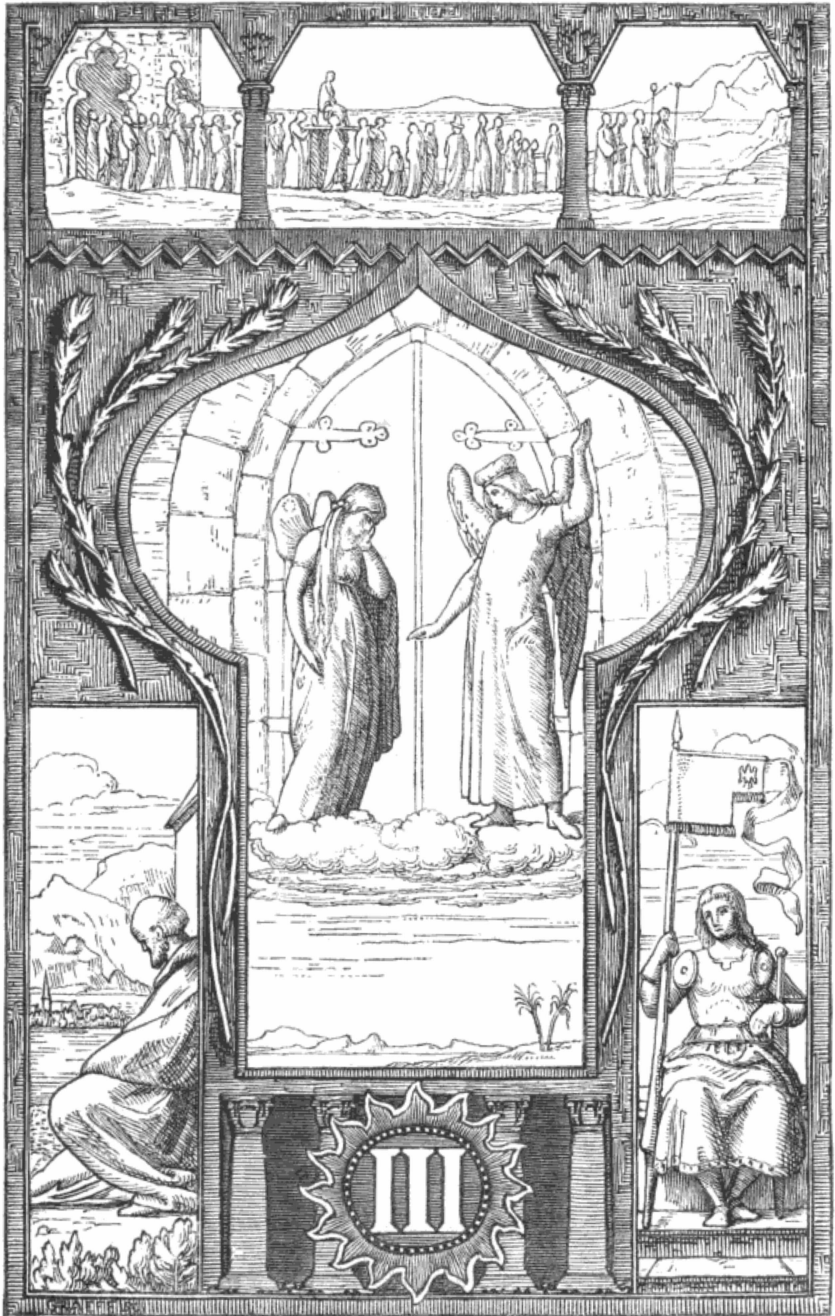
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1818—1821.

	Стр.
1818 Государыня В. К. Александръ Θεодоровнѣ, на ро- жденіе В. К. Александра Николаевича.	1
Графъ Гапсбургскій. Баллада (<i>Изъ Шиллера.</i>)	11
Рыцарь Тогенбургъ. Баллада. (<i>Изъ Шиллера.</i>)	17
Утѣшеніе въ слезахъ. (<i>Изъ Гёте.</i>)	21
Къ мѣсяцу. (<i>Изъ Гёте.</i>)	23
Вѣрность до гроба. (<i>Изъ Кернера.</i>)	25
Горная дорога. (<i>Изъ Шиллера.</i>)	27
Льсной царь. Баллада. (<i>Изъ Гёте.</i>)	29
Листокъ.	31
Мечта.	32
Утренняя звезда. (<i>Изъ Гебеля.</i>)	34
Лѣтній вечеръ. (<i>Изъ Гебеля.</i>)	38
Праматерь внукъ.	42
На кончину Е. В. Королевъ Виртембергской.	45
Цвѣтъ завѣта.	57
Невыразимое. (Отрывокъ.)	62
Утѣшеніе. (<i>Изъ Уланда.</i>)	64
Къ мимопролетѣвшему знакомому Генію.	68
Къ княгини А. Ю. Оболенской.	68
Жизнь.	70
1821. Орлеанская Дѣва. Драматическая Поэма. (<i>Изъ Шил- лера.</i>)	75
Пери и Ангелъ. Повѣсть. (<i>Изъ Мура</i>)	265
Лалла Рукъ.	291
Явленіе Поэзіи въ видѣ Лалла Рукъ.	294
Примѣчанія.	297

ГОСУДАРЫНЪ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЪ
АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВНЪ.

НА РОЖДЕНИЕ

В. К. АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

ПОСЛАНИЕ.

Изобразу ль души сматенной чувство ?
Могу ль найти согласный съ нимъ языкъ ?
Что лирный гласъ, и что пѣвца искусство ? . . .
Ты слышала сей милый, первый крикъ,
Младенческій привѣтъ существованью ;
Ты зрѣла блескъ проглянувшихъ очей
И прелесть устъ, открывшихся дыханью
О! какъ дерзну я мыслию моею
Приблизиться къ симъ тайнамъ наслажденья ?
Онъ пролетѣлъ, сей грозный часъ мученья ;
Его смѣнилъ небесный гость Покой,
И тишина исполненной надежды ;
И, первымъ сномъ сомкнувъ безпечны вѣжды,
Какъ Ангелъ, спитъ Твой сынъ передъ Тобою

О Матерь, кто, какой языкъ земной
Изобразить сіе очарованье ?
Что съ жизнью прекраснаго дано,
Что намъ сулитъ въ грядущемъ упованье,
Чѣмъ прошлое для насъ озарено,
И темное къ безвѣстному стремленье,
И ясное для сердца Провидѣнье,
И что душа небеснаго досель
Въ самой себѣ невѣдомо скрывала —
То все теперь безъ словъ тебѣ сказала
Священная младенца колыбель.
Забуду ль мигъ, навѣки незабвенный? . . .
Когда шепнулъ мнѣ тихой вѣсти гласъ,
Что наступилъ рѣшительный Твой часъ —
Безвѣстности волненіемъ стѣсненный,
Я ободрить мой смутный духъ спѣшилъ
На ясный день животворящимъ взглядомъ.
О! какъ сей взглядъ мнѣ душу усмирилъ!
Безоблачны, надъ пробужденнымъ градомъ,
Какъ Благодать, лежали небеса;
Ихъ мирный блескъ, молодой зари краса,
Всходящая, какъ новая надежда;
Туманная, какъ таинство, одежда
Надъ красотой воскреснувшей Москвы;
Безчисленны церквей ея главы,
Какъ алтари зажженные востокомъ,

И вѣчный Кремль, протекшимъ мимо Рокомъ
Нетронутый свидѣтель Божества,
И всюду гласъ святаго торжества,
Какъ будто гласъ Москвы преображенной....
Все, все душъ являло ободренной
Божественный спасенія залогъ.
И съ вѣрою, что близко Провидѣнье,
Я устремлялъ свой взоръ на тотъ чертогъ,
Гдѣ Матери священное мученье
Свершалось, какъ жертва, въ оный часъ.....
Какъ выразить сей часъ невыразимый,
Когда еще сокрыто все для насъ,
Сей часъ, когда два Ангела незримы,
Податели конца иль бытія,
Свидѣтели страданія безвластны,
Еще стоятъ въ невѣдѣнны, безгласны,
И робко ждуть, что скажетъ Судія,
Кому изъ двухъ невозвратимымъ словомъ
Иль жизнь иль смерть велитъ благовѣстить?...
О! что въ сей часъ сбывалось тамъ, подъ кровомъ
Царей, гдѣ мигъ былъ долженъ разрешить
Намъ Промысла намъреніе тайно,
Угадывать я мыслью не дерзалъ;
Но сладкій гласъ мнѣ душу проникалъ:
„Здѣсь Божій міръ; ничто здѣсь не случайно.“
И вѣрила безтрепетно душа.

Межъ тѣмъ, восходъ спокойно соверша,
Какъ ясный Богъ, горло солнце славой ;
Изъ храмовъ гласъ моленій вылеталъ ;
И тишины исполнень величавой,
Торжественно державный Кремль стоялъ
Казалось, все съ надеждой ожидало.
И въ оный часъ предъ мыслию моею
Минувшее безмолвно воскресало ;
Сія рѣка, свидѣтель давнихъ дней,
Протекшая межъ столькихъ поколѣній,
Спокойная межъ столькихъ измѣненій,
Мнѣ славною блистала стариной ;
И образы великихъ привидѣній
Надъ ней, какъ дымъ, влетали предо мной ;
Мнѣ чудилось : развертывая знамя,
На бой и честь скликалъ полки Донской ;
Пожарскій мчалъ, сквозь ужасы и пламя,
Свободу въ Кремль по трупамъ Поляковъ ;
Среди дружинъ, хоругвей и крестовъ
Романовъ бралъ могущество державы ;
Вводилъ полки безсмертья и Полтавы
Чудесный Петръ въ столицу за собой ;
И праздновать звала Екатерина
Румянцева съ вождями предъ Москвой
Ужасный пиръ Кагула и Эвксина.
И, дальнія лѣта перелетѣвъ,

Я мыслію ко близкимъ устремился.
Давно ль, я мнилъ, горьлъ здѣсь Божій гнѣвъ ?
Давно ли Кремль разорванный дымился ?
Что зрѣли мы? . . . Во прахъ домъ Царей ;
Безславіе разбитыхъ алтарей ;
Святилища, лишенныя святыни ;
И вся Москва, какъ гробъ среди пустыни.
И что жъ теперъ? . . . Стою на мѣстѣ томъ,
Гдѣ сопостать ругался надъ Кремлѣмъ,
Зажженною любуюся Москвою —
И тишина святая надо мною ;
Москва жива ; въ Кремль семья Царя ;
Народъ, тѣснясь къ ступенямъ алтаря,
На праздникъ великомъ Воскресенья,
Смиренно ждетъ надежды совершенья,
Ждетъ милаго пришельца въ Божій свѣтъ
О! какъ у всѣхъ душа заливовала,
Когда молва въ громахъ Москвъ сказала
Исполненный Создателя обътъ !
О! сладкій часъ, въ надеждѣ, въ страхъ жданный !
Гряди въ нашъ міръ, Младенецъ, гость желанный !
Тебя узрѣвъ, коленнопреклоненъ,
Младый Отецъ предъ Матерью спасенной,
Въ жару любви рыдаетъ, словъ лишень ;
Передъ Твоей невинностью смиренной
Безмолвная Праматерь слезы льетъ ;

Уже Москва *сводитъ* Тебя зоветъ;

По какъ понять, что въ часъ сей непонятный
Сбылось съ Твоей, младая Мать, душой ?

О! для нея открылся міръ иной.

Твое дитя, какъ вѣстникъ благодатный,

О лучшемъ ей сказала бытіи ;

Чистѣйшія зажглись въ ней упованья ;

Не для Тебя теперь Твои желанья,

Не о Тебѣ днесъ радости Твои ;

Младенчества обвитый пеленами,

Еще безъ словъ, незрящими очами

Въ Твоихъ очахъ любовь встрѣчаетъ опъ ;

Какъ тишина, Его прекрасенъ сонъ ;

И жизни вѣсть къ Нему не достигала

Но ужъ Судьба свой судъ объ немъ сказала ;

Уже въ ея святилищѣ стоитъ

Ему испить назначенная чаша.

Что скрыто въ ней, того надежда наша

Во тмѣ земной для насъ не разрѣшитъ

Но Онъ рожденъ въ великомъ градѣ славы,

На высотѣ воскресшаго Кремля ;

Здѣсь возмужалъ орелъ нашъ двоеглавый ;

Кругомъ его и небо и земля,

Питавшія Россію въ колыбели ;

Здѣсь жизнь отцевъ великая была ;

Здѣсь битвы ихъ за честь и Русь кипѣли,